

КРОКОДИЛ

№ 9 ● март ● 1982

ISSN 0130-2671

— Здорово же ты придумал! Хоть немного природы чувствуется!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ЗА НИМИ НЕ ЗАРЖАВЕЕТ!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВЫПУСК

Как и любое предприятие, Крокодильский Мартен имеет свою программу, которую надо выполнять. Поэтому мы не устаем поминать добрым словом тех читателей, кто, заботясь о непрерывности технологического процесса КМ, присылает металл для очередных плавок. Именно им, скромным энтузиастам — подручным крокодильских сталеваров, мы посвящаем этот специальный иллюстрированный выпуск. Ведь лучше один раз увидеть сданный тобой металлолом на странице «Крокодила», чем сто раз услышать, что этот металлолом будет, наконец, пущен в дело теми, кому следует.

Вот, к примеру, А. В. Дашкевич из поселка Шкотово Приморского края уже прислал нам однажды прекрасную партию лома, обнаруженного им на кладбищах Владивостока: не менее пяти тысяч тонн металла в виде отслуживших свое оград (см. № 16 за минувший год). Однако наш читатель на этом не успокоился и пишет вновь: ведь и сегодня, дескать, на любом городском кладбище по-прежнему все спокойненько:

Грустную картину рисует нам в своем письме и студентка из Ленинграда Валентина Свиткова, хотя никаких потусторонних явлений она не описывает. Близ деревни Нагово Старорусского района Новгородской области уже около пяти лет

Из Воронежа читатель А. П. Зимон пишет, что еще в 1975 году воронежский «Облмежколхозстрой» вблизи села Николашина Хохольского района начал рискованный эксперимент — каток для асфальта испытал в качестве вездехода на вспаханном поле. Эксперимент сорвался: каток завяз наглухо. Однако упомянутая организация и ее глава И. И. Ковалев, как и подобает настоящим исследователям, на достигнутом не остановились. Теперь они решили раскрыть одну из наиболее жгучих тайн природы: сколько времени требуется, чтобы от катка

Тревожное сообщение поступило от читателя П. С. Свитящука из поселка Североонежска Плесецкого района Архангельской области. В заброшенном карьере, принадлежавшем «Гидромеханизации», ликвидированной еще в 1974 году, найдены снаряды! К счастью, в злополучный карьер не придется выезжать саперам, поскольку снаряды эти не взрывоопасны и полное их наименование — земснаряды. По скромнейшим подсчетам тов. Свитящука, весят они не менее четырех тысяч тонн, а если прибавить еще вес валяющихся там с тех же незапамятных времен труб большого диаметра, то запасы металла в этом карьере окажутся вполне достойным конкурентом месторождению средней руки. В этом смысле, можно сказать,

Из Ирпеня, что в Киевской области, Л. Л. Гильман пишет об одном удивительном начинании. Видно, слышали тамошние отцы города выражение «разводить мосты», но поняли его в некотором огородно-полеводческом смысле. Дескать, стоит бросить мост на плодородную землю, и разведется этих самых мостов видимо-невидимо. Так и поступили: снесенный три года назад половодьем металлический многотонный мост через реку Ирпень бросили на пустыре у окраины города и ждут, пока рядом новые мосты вырастут.

И еще пишет нам... Впрочем, всех добросовестных помощников крокодильских сталеваров перечислить здесь не удастся. Пользуясь случаем, мы просто, по-мартеновски, благодарим всех, кто продолжает неутомимо отыскивать и присылать нам металл, пока еще, к сожалению, лежащий без всякой пользы в различных уголках страны. Их горячие, взволнованные письма убеждают, что за ними ни одной тонны металла не заржавеет!

Дежурный по Крокодильскому Мартену
А. КАБАКОВ.
Специальный выпуск разрисовал
Е. ШАБЕЛЬНИК.

ИРОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

НОВАЯ ТЕМА

Я слышал, уважаемый Крокодил, среди вашего брата сатириков ходят такие разговоры, будто ничего нового для критики вовсе нет, а есть, мол только хорошо забытое старое.

Позволю себе с этим не согласиться.

Вот, например, продажа с «нагрузкой» — уж, кажется, в самом деле, затасканнее темы не найти! И сколько про это было фельетонов, а также строгих и строжайших приказов по торговой сети — не счесть. Хотя, заметим в скобках, «нагрузка» вопреки всему держится цепко и по сей день исчезнуть не спешит.

Однако — и мы к этому привыкли — в торговле с «нагрузкой» всегда была повинна сама торговля. К дефицитному товару-тягачу прицепляли на буксир мертвый груз товара неходового, и такой «состав» на всех парах устремлялся в авоську покупателя. И хотя это, конечно, незаконное безобразие, но у покупателя все же оставался шанс как-нибудь от «нагрузки» избавиться — подарить ее дальнему родственнику, убрать с глаз долой, выбросить и т. д. В общем, выход был.

А вот теперь появляется «нагрузка» почти что безвыходная.

Скажем, вы хотите купить простую наволочку (как известно, дефицит). Ан не так уж она проста! Одна ее отделка — то есть кружева — стоит в два с лишним раза дороже самой наволочки. Или взять обычный двухкопеечный полиэтиленовый пакет. И то сказать — ну что́ в наш масштабный век какой-то ничтожный семишник! И вот на пакете появляются три розы, а точнее сказать, три кляксы кирпично-ржавого колера — и, пожалуйте, пакетик стоит уже гривенник! То есть впятеро дороже.

Конечно, кто кружева уж очень не любит, может их срезать. Хотя и жалко. Но вот чем смыть или стереть идиотские ржавые розы с пакета — неизвестно. Так что я, например, просто стараюсь на них не смотреть. Отворачиваюсь, чтобы не видеть эту издевательскую халтуру.

И ладно бы еще, если б руководители предприятий, выпускающих товары с такой коварной «нагрузкой», стыдливо отводили от нас, потребителей, глаза и, терзаемые угрызениями совести, ходили бы, вечно потупившись... Но нет — взоры их ясны, открыты и даже мечтательно устремлены в будущее. К премиям за перевыполнение финплана, точнее говоря.

В. ВЛАСОВ,
г. Сыктывкар.

В ПОИСКАХ «ДРУЖБЫ»

Кто живет в большом городе, пожалуй, уже плохо знает, что такое полено. Деревня же относится к нему тепло, по-родственному, и простое, надежное полено отвечает жаркой взаимностью.

В Томской области, к примеру, семья на зиму должна заготовить немало кубометров дров. Если умножить количество дров, сжигаемых областью за зиму, на производительность труда человека с двуручной пилой, получится огромная потеря человеко-часов. Отбросив в сторону карандаш, вы скажете: «Нужна механизация!» И ведь есть, реально существует бензопила с красивым названием «Дружба». Между тем в любом местном магазине не только моторизованную — простую-то пилу днем с огнем не сыщешь.

Не все безропотно мирятся с этим. Одни, как аргонавты, колесят в поисках «Дружбы» по южным, безлесным районам, другие бросают вызов судьбе, пытаясь изобрести работоспособный пилообразный гибрид швейной машинки с мопедом...

Ох, тяжелая и не очень тяжелая промышленность и ты, непостижимая торговля! Вы нынче предлагаете и лодочные моторы «Вихрь» каких угодно лошадиных сил, и мотонарты «Буран», и всякую иную удобную технику. Так откройте же тайну: где купить «Дружбу»? Уж больно хочется с ней подружиться.

В. ГОЛЕЩИХИН,
Томская область.

ДРАМА С ТЕЛЕГРАММОЙ

Время действия: наши дни.
Место действия: Транссибирская магистраль.
Действующие лица: пассажир с весьма ограниченным запасом времени, пытающийся дать телеграмму, и телеграф.

* * *

Действие первое. Раннее утро. Челябинск. Вокзал коммунистического труда. Открыто все, кроме 20-го отделения связи, которое, согласно его же собственному распорядку, должно работать круглосуточно. После требовательного стука в окошечко из него высовывается наподобие кукушки в старинных часах голова служащей; прокричав нечто неясное о перерыве, «кукушка» тут же скрывается обратно.

Действие второе. Разгар рабочего дня. Черемхово. Прекрасный новый вокзал. Работает все, даже книжная лотерея. Почта закрыта.

Действие третье. Ранний вечер. Иркутск. Старинное здание вокзала. На почте работает одна из двух приемщиц, поэтому очередь огромная. Вторая не берет телеграммы и не дает жалобную книгу.

Действие четвертое. Поздний вечер. Улан-Удэ. Вокзал. Телеграф не работает из-за повреждения (уже несколько дней) кабеля.

Действие пятое. Ночь. Чита. Вокзал. Телеграф не работает. Все ушли спать.

* * *

Эпилог напоминает немую сцену из бессмертной комедии Гоголя «Ревизор».

Драматург — пассажир В. ЗАЙЦЕВ.
Режиссеры и постановщики — некоторые связисты в упомянутых городах.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

В стихотворении Леонида Французова «Служба» (№ 29 за прошлый год) рифмуются «послушник» и «прислужник». Между тем слово «послушник» имеет ударение на первом слоге. И литераторам нелишне иногда заглядывать в словарь!

Л. ДУМЛЕР,
г. Караганда.

Мы обязали Л. Французова впредь писать стихи, имея перед собой орфографический словарь. Надеемся, он будет послу́шником.

На рисунке В. Сафонова в № 24 за прошлый год рыба проливает слезы. Но как можно плакать в воде, да еще чтобы слезы собирались в лужицу на дне и не уносились течением?! Уму непостижимо!

А. ТИМОФЕЕВ,
г. Приозерск Ленинградской области.

Верблюд и олень на рисунке П. Гейвандова (№ 30, 1981 г.) бегут иноходью. Разве так бывает?!

П. КОНЕВ,
г. Хабаровск.

Да, уважаемые товарищи, с этими художниками надо держать ухо востро... Кстати, вострого уха в натуре не бывает. Разве что в карикатуре...

На рисунке К. Рыбалко (№ 28, 1981 г.) изображена колода с воткнутым в нее топором и запиской: «Ушел в ОБХСС», — а на стене — схема разруба туши. Я как работник торговли авторитетно вам заявляю, что схема нарисована неверно. Поэтому мясник не виноват в неправильном разрубе, так за что же его в ОБХСС?

К. РОМАНОВА,
г. Тюмень.

Значит, за что-то другое...

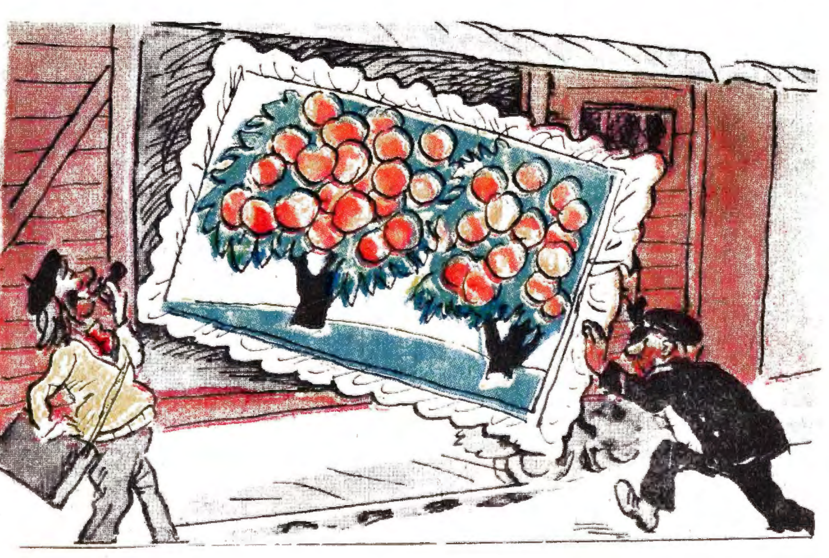
Поздравляю воинов-ветеранов «Крокодила» и всех остальных его работников с прекрасным номером журнала, посвященным битве под Москвой (№ 34, 1981 г.). Мне 22 года, медсестра. Поверьте, думать о войне тяжело не только бывшим бойцам.

Очень жаль, что не до всех, кого это касается, дойдут стихи, рассказы, рисунки этого номера. А карикатуру со словами «Полезно вспомнить этим лицам, что стало с гитлеровским «блицем», надо бы повесить в Белом доме на самом видном месте.

Р. МАЛЫГИНА,
с. Хабары Алтайского края.

Мы того же мнения.

В откликах на фельетон Ю. Борина «Саранча на рельсах», опубликованный в предыдущем номере «Крокодила», читатели приводят новые факты хищений товаров из вагонов в пути следования.

ПОГРУЗИЛИ...

ДОСТАВИЛИ!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Авторалли

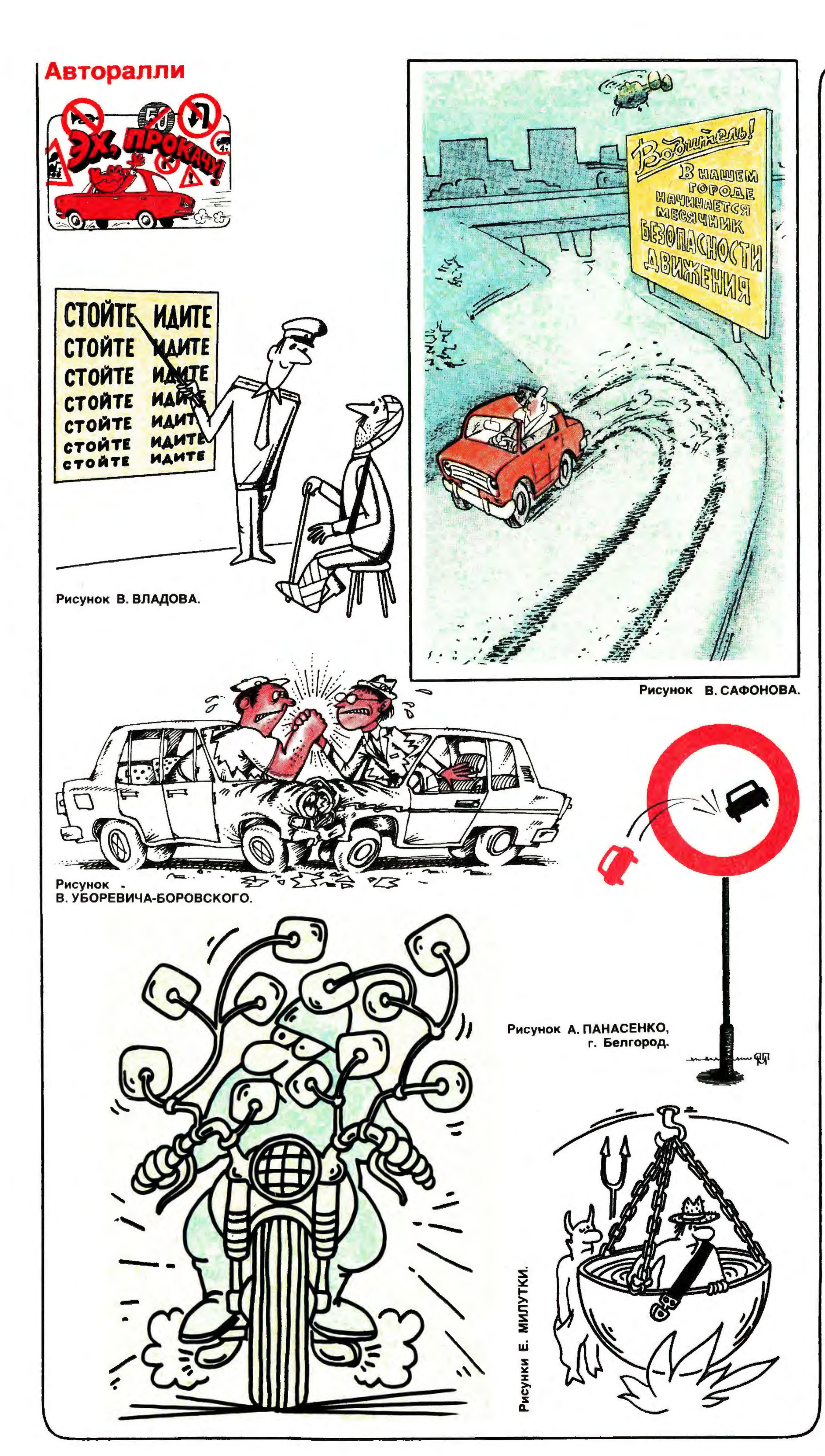

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок В. САФОНОВА.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Дмитрий и Константин ЕВДОКИМОВЫ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Конкурс, объявленный «Крокодилом» и ГАИ МВД СССР, пробудил дремавшие доныне или направленные не на то творческие силы многомиллионной армии автомобилистов и пешеходов. Все пишут, пишут и пишут...

Но мало того, что в конкурсе участвуют наши современники. Выразили желание скрестить шпаги остроумия Михаил Зощенко, Джером Клапка Джером и Марк Твен.

СЛУЧАЙ НА СТАНЦИИ ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ

Говорят, граждане, в других городах автосервис отличный. Подъезжаешь, например, к любой бензоколонке, вылазишь из машины и говоришь:

— Привет.

Дескать, посмотрите.

И тут же тебе машину помоют, заправят, запчасть какую заменят, а ты в это время томатный сок пьешь. Житьишка!

В нашем городе автосервис тоже ничего. Но хуже. Хотя, если повезет, и отремонтироваться можно.

Поехал я как-то на станцию техобслуживания. Что-то машина, как трактор, звучать стала. Приезжаю, а меня не пускают. Нахальная такая старуха у ворот.

— Обмойте, — говорит, — сначала свой драндулет. А то тоже — с грязной мордой прутся на наше предприятие высокой культуры.

Скрипнул я зубами и поехал на мойку. А там очередь — за три квартала. Водители — кто в карты дуется, кто в домино. Скучаю. Вдруг подходит мужичонка, пьяный, естественно, а в руках ведро.

— Гони десятку, я тебе лучше мойки помою и без очереди.

Делать нечего, еще раз скрипнул зубами, но дал. Помыл этот мужичонка кое-как. Снова возвращаюсь на станцию. Ведьма старая зыркнула глазом, но видит, машина мокрая, сжалилась, пустила.

Выходит этакий дядя в белой рубашке и даже при галстуке.

— Ставь, дед, свою калошу вон туда и месяца через три приходи.

Я, естественно, в крик, насчет книги жалоб намекаю.

Но парень не смутился.

— Как ляпну,— говорит,— этой жалобной книгой между глаз — не обрадуешься.

Я, конечно, на попятную.

— Заплачу, — говорю, — сколько надо.

— Это другой разговор,— соглашается парень и свистит умельцу-напарнику.

Кинулись они на мою машину, аж скрип пошел. Только я замечаю, что-то не то.

— Куда,— кричу,— гайки сворачиваешь?

— Ты, дед,— говорит,— не волнуйся, я крепеж проверяю.

— Проверять проверяй, а почему трех гаек уже нету?

— Ах, извините,— отвечает,— они случайно ко мне в карман завалились.

— Ложи,— кричу,— на место!

А второй уже карбюратор понес.

— Куда, сукин сын?

— Я,— говорит,— его продую.

— Продувай,— кричу,— здесь, на месте! Я-то знаю, мигом на старый поменяешь.

А они все тащат и тащат, я уже не успеваю следить. Аж посинел от возмущения. Все, думаю, амба. Сейчас инфаркт будет.

— Милиция! — кричу.— Милиция!

Приходит милиционер, вежливый такой.

— В чем дело, гражданин?

— Милый,— говорю,— каюсь. Купил эту самую на нетрудовые. Трудящихся на приемке стеклопосуды обжуливал. Сажай,— говорю,— меня, но этих гадов — в первую очередь. Ты же погляди, с каким остервенением воруют! Будто завтра — конец света!

Так что хожу я, граждане, теперь только пешком и за три километра обхожу эту самую проклятую станцию!

ТРОЕ В МАШИНЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ

— Только ставлю одно условие: управлять машиной буду я,— заявил Гаррис, когда мы решили в целях поправки нашего здоровья совершить небольшую автомобильную прогулку за город.

Мы с Джорджем с готовностью уступили ему место шофера. Лицо Гарриса вытянулось. Под словом «управлять» он имел в виду нечто совсем иное, а именно, что сядет рядом с водителем и всю дорогу будет мешать ему, давая различные дурацкие советы.

— Зато мы будем упаковывать багаж,— утешил я Гарриса.

Стоило посмотреть, как это ловко у нас получалось. Мы запихивали в машину один чемодан за другим, предварительно каждый раз вышвыривая из салона Монморанси, который страшно боялся, что мы его забудем. Через какие-то полтора часа все было упаковано.

— Молодцы,— саркастически сказал Гаррис,— а куда, интересно, вы сядете сами?

Мы возмущенно воззрились на него, потом с остервенением начали вышвыривать все обратно.

— Полегче, — заметил Гаррис, — оставьте хоть корзину с закусками.

— Не умрешь! — прорычал Джордж.— Поехали!

Старенький роллс-ройс, окутавшись облаком бензиновых паров, неторопливо двинулся с места, сопровождаемый приветственными криками соседских мальчишек и лаем дюжины собак, пришедших проводить Монморанси. Гаррис прибавил скорость, и наш «рысак» понесся во весь опор, оставляя за флагом всех безногих калек и тучных леди.

— Ну, вот еще! — промолвил Гаррис, когда наше с таким трудом налаженное движение попытался затормозить красный цвет светофора.

Он живо напомнил мне мою тетушку по материнской линии, которая терпеть не могла стоять в очередях. Стоило, бывало...

Меня пробудил от воспоминаний отчаянный вопль Гарриса:

— Какой черт тебя несет?

Я не успел понять, к кому относится его вежливое обращение, как последовал мощный удар, и мы все очутились в кювете. Сжимая оторванную баранку в руках, Гаррис бросился выяснять отношения с каким-то толстяком, занявшим своей машиной всю проезжую часть.

— Это надолго,— флегматично заметил Джордж, вылезая из-под меня.— Пошли, старина. Я знаю тут за углом одно местечко...

Монморанси, виляя обрубком хвоста, выразил полное согласие.

УКРОЩЕНИЕ АВТОМОБИЛЯ

Подумав хорошенько, я решил, что справлюсь с этим делом. Инструктор автошколы встретил меня любезно и задал несколько наводящих вопросов относительно правил дорожного движения. Мои исполненные достоинства ответы повергли его в священный трепет. Когда, наконец, на каверзный вопрос, кто должен двигаться первым на нерегулируемом перекрестке, я ответил, не задумываясь, что это зависит от направления ветра, он побледнел и с грохотом выскочил в окно.

Второй инструктор показался мне более спокойным. Подмигнув и похлопав меня по плечу, он сказал, что, пожалуй, лучше начать с практики. Я не возражал, хотя и честно предупредил, что несколько неуклюж. Он как-то странно взглянул на меня, и, когда мы вышли на площадку, неожиданно потребовал, чтобы все остальные обучающиеся немедленно удалились. Я почувствовал себя польщенным. Затем инструктор подвел меня к четырехугольному металлическому ящику на колесах и кратко объяснил, что нужно сделать, чтобы автомобиль двигался, и даже показал, как это просто делается. Он сказал, что труднее всего научиться быстро останавливаться. К его изумлению, обнаружилось, что он не прав. Стоило мне сесть на место водителя, как машина очень скоро остановилась. Впрочем, она почти не пострадала. Пострадали в основном фонарный столб и инструктор, который вышиб лбом стекло.

Не прошло и недели, как я был уже совсем здоров. Это оттого, что я соблюдал осторожность и успел ухватиться за инструктора. Наконец и инструктор выписался из больницы. Он предложил мне продолжить обучение в пустыне Невада. Мысль была неплохая: во всяком случае, никакие фонарные столбы здесь нам не были страшны. Хотя неизвестно, как повернулось бы дело, если бы бензин почему-то не кончался каждый раз прежде, чем мы добирались до ближайшего населенного пункта.

— И вы еще утверждаете, что ваша машина прошла техосмотр?

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

РУБАИ ОТ ГАИ

Вл. КАПНИНСКИЙ

Прохожий, все мы времени подвластны,
Торопимся в дороге ежечасно.
Три цвета времени имеет светофор,
Но век — один. Не торопись на красный!

С обгоном не спеши выруливать из ряда,
Благоразумие — великая награда.
Когда уверенности нам недостает,
То и судьбу испытывать не надо.

Воспел вино Хайям, тому своя причина:
Возил его ишак, тверезая скотина.
Когда же за рулем водитель во хмелю,
То вместе с ним пьяна автомашина.

Перед потоком транспорта несметным
Остановись и рассуди, о смертный:
Подземный переход — пятиминутный путь,
А напрямик, в беду,— одномоментный.

ХОЖДЕНИЕ ПО ТУКАМ

Как помнит читатель, в своем пятом номере Крокодил отправился в «Хождение по тукам», цель которого была предельно ясна: выяснить, почему полям не хватает минеральных удобрений.

Буквально с первых же шагов возникла первая загадка: возле Дорогобужского завода азотных удобрений путь преградила куча ящиков с намалеванными на них крестами. Раскрывая «Тайну зеленого креста», Крокодил обнаружил в ящиках ценнейшее импортное оборудование, которое могло бы выпускать в большом количестве столь недостающие туки.

Следующее «хождение» привело на Самаркандский химзавод, который хоть и выпускает удобрения, но из года в год не справляется с планом. Одна из причин отставания этого предприятия заключается в том, что в его штатном расписании появилась некая

ЧЕМОДАННАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Так на Самаркандском химзаводе называют должность директора, давая этим понять, что руководитель данного предприятия находится в постоянной готовности покинуть свой пост. Ведь за последние два года заводское руководство сменилось дважды. И сейчас работает третий директор...

Впервые директорскую должность назвали «чемоданной» при М. П. Проскурине. Вспоминая Михаила Павловича, на заводе говорят:

— Вроде бы толковый был мужик, да только не ладил со своим начальством из объединения «Союзосновхим» — потому и сидел на чемоданах...

А ведь упрекать всесоюзное промышленное объединение «Союзосновхим» в невнимании к заводу было грех. Вышестоящая организация делала все, чтобы вывести самаркандских химиков на передовые рубежи. Для этого план реализации продукции 1979 года был уменьшен почти вдвое, что позволило химзаводу одержать как бы блистательную победу, перекрыв задание на ноль целых и три десятых процента. Но успех почему-то не обрадовал М. П. Проскурина. Он даже посмел заявить руководству «Союзосновхима», что от перевыполнения заниженного плана минеральных удобрений не прибавится. «Вот ежели бы снабжали, как положено, сырьем и материалами,— говорил он,— тогда, глядишь, не пришлось бы и план урезать...»

В общем, как только подвернулся случай, М. П. Проскурин покинул завод. Сейчас он трудится главным инженером треста «Средазхимремстроймонтаж».

И хотя свято место, как говорят, пусто не бывает, кресло директора химзавода пустовало с декабря 1979 года по февраль 1980 года. Руководству «Союзосновхима» долго не удавалось подобрать кандидата на пост директора этого «тяжелого» предприятия.

Между прочим, Самаркандский химзавод не зря прозвали «тяжелым». Производство лихорадило из-за отсутствия квалифицированных рабочих, владеющих секретами изготовления минеральных удобрений. И только из-за нехватки специалистов нередко случались остановки сложного оборудования. Было подсчитано, что именно по причине слабой подготовки рабочих производство простояло в 1980 году полторы тысячи часов. Ну, а во что выливаются простои, напоминает заводской плакат:

«Помните все! За 1 час простоя теряем 47 тонн аммофоса!»

Поэтому-то на нового директора возлагались поистине великие надежды: он должен был и простои уменьшить и укрепить производство знающими специалистами. Жребий пал на главного инженера того же химзавода М. Г. Ли.

— Перспективный товарищ,— решили в «Союзосновхиме».— Такой может потянуть. А мы подсобим.

И, надо отметить, новый директор сразу же был окружен вниманием, как и предыдущий. Ему тотчас прислали большущий список мероприятий, выполнение которых сулило вывести завод из прорыва. Но, несмотря на то, что список состоял из самых благих напутствий («усилить», «улучшить», «укрепить» и т. д.), в деловой переписке нового директора стали появляться скорбные нотки: «Никакой практической помощи предприятие не получило... Предприятие осталось один на один с планом...»

И тогда родное объединение вновь прибегло к испытанному методу — снизило план реализации продукции. Полтора года директорствовал М. Г. Ли, и за это время объединение дважды оказывало ему такого рода поддержку. В 1980 году план был урезан на двадцать миллионов рублей, в 1981 году — на десять миллионов.

А когда и это не помогло, «Союзосновхим» в третий раз протянул руку. Но уже для того, чтобы попрощаться с директором...

Я недоумевал: почему же так получается? Ведь «Союзосновхим» и план корректирует и руководство укрепляет... А самаркандские химики только за десятую пятилетку недодали сельскому хозяйству более трехсот тысяч тонн минеральных удобрений! Ответ я нашел в справке, которую составили проверявшие деятельность химзавода представители Комитета народного контроля СССР.

«Не способствуют нормализации работы завода перебои в поставках технологического сырья, материалов, оборудования и запасных частей,— отметили дозорные.— В течение 1980 года предприятие недополучило 63 тыс. тонн серы, более 14 тыс. тонн аммиака, 22 тонны листовой нержавеющей стали, ни одной тонны труб большого диаметра... На 1981 год заявлено 44 электродвигателя, а выделен только один. Запчасти выделяются на уровне 50—60 процентов...»

Сейчас на Самаркандском химзаводе новый директор. Живет он в буквальном смысле на чемоданах — в заводской гостинице. Но уже успел получить от родного Министерства по производству минеральных удобрений список мероприятий с весьма ценными указаниями. Вот некоторые из них: «Принять меры по снижению текучести кадров... Принять исчерпывающие меры по нормализации работы и обеспечить в 1982 году и последующие годы пятилетки выполнение заданий государственного плана...»

Ну что ж, очень хорошие пожелания! Остается лишь пожелать самому министерству и объединению «Союзосновхим» принять исчерпывающие меры по улучшению снабжения предприятия необходимым сырьем, оборудованием и запчастями, то есть оказывать ему действенную помощь! Может быть, тогда не потребуется срезать план и менять руководство. Иначе должность директора Самаркандского химзавода так и останется «чемоданной»...

г. Самарканд Узбекской ССР.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОЙ, ПОЛНЫМ-ПОЛНО «ВОСХОДУШКО»!

Прочитал в № 1 за этот год фельетон «В чем загвоздка?», к которому дано и фото: хибарка, именуемая «вокзалом» города Братска. Вы называете ее «вдовьей избушкой», а мы в свое время величали «русской банькой» (я в тех краях бывал).

Братск — молодой, растущий город, и построить ему вокзал нужно, притом хороший вокзал! Но, оказывается, загвоздка в том, что МПС из года в год все никак не наскребет на это денег. Так вот, покопавшись в газетах, я раздобыл несколько миллиончиков и готов бескорыстно пожертовать их на постройку указанного вокзала.

Правда, Министерству путей сообщения и самому придется малость попотеть. Поскольку надо будет реализовать свыше 30 тысяч норковых и каракулевых воротников (это, стало быть, уже более 2 200 000 рублей), да детских пальто на 858 тысяч рублей, да еще 600 женских зимних пальто... Все это богатство, как сообщила недавно газета «Труд», лежит гигантским навалом «неликвидов» на складах смоленского швейного объединения «Восход», и Минлегпром РСФСР ума не приложит, что с ним делать.

А железнодорожники — и прежде всего, конечно, проводники вагонов — могли бы, по примеру достославных коробейников, развезти «неликвиды» по всем магистралям страны и распродать их на бесчисленных вокзалах, станциях, разъездах и полустанках, да и просто пассажирам в пути следования. Можно было бы даже устраивать увлекательные дорожно-вещевые лотереи, которые заодно скрашивали бы монотонность долгих путешествий... Ну, а на вырученные деньги можно бы и начать строительство вокзала в Братске.

Со временем же, финансово окрепнув, МПС, разумеется, вернуло бы должок объединению «Восход».

И всем было бы хорошо.

М. ТОЛЩИН, *г. Петрозаводск.*

ИНОСТРАННОСТИ

Alexander Haig: Alguém disse mal da ditadura turca? (Telefoto Anop)

В связи с репрессиями против прогрессивных организаций в Турции португальская газета «Диариу» поместила фотографию государственного секретаря США Хейга с такой подписью:

«Что, что? Или я ослышался? Кто там плохо говорит о турецкой военной диктатуре?»

Николай ЭНТЕЛИС

Гонение на мнение

В Южной Корее действует весьма необычный президентский декрет. В соответствии с ним каждому, кто публично выскажет положительное мнение о творчестве Пикассо, полагается семилетнее тюремное заключение.

Диктатор проявил в искусстве рвение —
Без радости о том узнали мы.
Итак, за положительное мнение
О Пикассо
дают семь лет тюрьмы.

Но дал бы президент без промедления
Не семь, а тысяч семь сеульских вон
За то, чтоб положительное мнение
Мог о себе в толпе услышать он!

Каштаны по-университетски

25-летний англичанин Майкл Янг, окончивший Йоркский университет, счастлив. После 18 месяцев безуспешных поисков ему наконец-то удалось найти работу. Сейчас он продает жареные каштаны.

Обычаи престранны в разных странах,
Пределов неожиданному нет:
Вот в Англии,
Чтоб продавать каштаны,
Окончить надо университет!

В ЮАРОВСКОЙ «МАЛИНЕ»

В ЮАР состоялся первый Всемирный конгресс карманных воров! И довольно представительный: в нем участвовало 326 делегатов из семнадцати стран мира. Конгресс продолжался три дня. Председательствовал король карманников Латинской Америки Франсиско Санчес. Участники прослушали специальные лекции, синхронно переводимые на пять языков, о новых методах и даже «психологических аспектах» работы карманных воров. В заключение был избран президиум и основан «Международный клуб» — нечто вроде всемирной профсоюзной организации для помощи карманникам, угодившим за решетку.

Всплывает вопрос: отчего же это полиция ЮАР не «замела» весь конгресс вместе с «паханами» из президиума? А, видимо, потому, что порядочные международные организации бойкотируют расистскую «малину», именуемую правительством ЮАР. А тут хоть какой-никакой, а международный конгресс. При известной фантазии можно даже сказать: «выход из изоляции»!

ТУРИСТЫ-АФЕРИСТЫ

Директор паспортной службы министерства иностранных дел Австралии Кевин Грей долгое время недоумевал: куда деваются ежегодно пять тысяч паспортов у его сограждан, выезжающих в туристские маршруты по Юго-Восточной Азии? Сограждане уверяли: крадут. Однако Грей сомневался: уж слишком обильны пропажи. Сомнения его оказались небеспочвенными. Установлено, что австралийские туристы обменивают свои паспорта на наркотики, а предприимчивые торговцы дурманом разъезжают с чужими документами по всему региону с целью приобретения новых партий прибыльного зелья.

УТЕШИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗ

В интервью английской телестанции Ай-Ти-Ви Корчной заявил: «Карпов знал, что, если бы он проиграл матч, его бы, скорее всего, сослали в Сибирь, и, таким образом, груз ответственности давил на победителя больше, чем на претендента».

Жительница Лондона Одри Уильямсон, прослушав это интервью, тут же написала письмо в газету «Гардиан» с предложением наградить телестанцию Ай-Ти-Ви призом за самую махровую галиматью, изготовленную антисоветской пропагандой.

Дельное предложение. Но необходимо изготовить две медали — одну для телевидения, другую для горе-претендента. Хоть какое-то будет ему утешение...

ДЭН НАВОДИТ БРИДЖ

Международная ассоциация журналистов, освещающих игру в бридж, присвоила Дэн Сяопину почетное звание «Рыцаря бриджа 1981 года». Тем самым, поясняет агентство Рейтер, отмечены личные заслуги Дэна в популяризации этой игры: благодаря ему бридж снова разрешен в Китае. С помощью Дэна, свидетельствует Рейтер, установлены связи между местными картежниками и игроками из западных стран.

Отсюда следует, что китайская карта разыгрывается на всех уровнях — и за столом американо-китайских переговоров и просто за карточным столом. «Бридж» в переводе с английского означает «мост». Как видим, пекинские игроки наводят все мыслимые мосты, включая бумажные, между собою и бывшим «бумажным тигром».

Белый дом сократил на 1,5 миллиарда долларов дотации на школьные завтраки. В то же время дотации для столовых Пентагона в минувшем году составили 1,44 миллиарда долларов.

— Я знаю, ребята, что вам хочется есть, но нам, военным, надо подкрепиться, чтобы вас защищать!

«Дейли уорлд», США.

ФЕРМЫ В ОСАДЕ

Несколько лет назад американская печать не без странной гордости возвестила о новейших видах воровства — кражах информации из памяти электронно-вычислительных машин и даже о преступной переналадке ЭВМ, в результате чего объегоренные компьютеры выписывали своим ловким программистам чеки на огромные суммы.

Сегодня прогресс в области воровства сделал в США новый крутой виток: крадут скот. Политический деятель из штата Мичиган Ричард Фитцпатрик пожаловался корреспонденту журнала «Тайм»: «Это очень просто. Нужно раздобыть грузовичок, найти ферму, подъехать к ней ночью и вывести корову».

Судя по всему, мистер Фитцпатрик не преувеличивал, потому что только в этом штате за прошлый год украли скота более чем на миллион долларов.

Причина древняя, как мир: голод. Огромная безработица, достигшая почти девяти процентов, высокие цены на продовольствие, сокращение всяческих пособий — все это привело к тому, что люди просто голодны. Говорит Рон Гэскил из фермерского бюро штата Мичиган: «Они украдут борова и разделают его тут же в поле. Им нужно мясо».

Тем временем хозяева вынуждены превращать свои фермы в укрепленные пункты с прожекторами, колючей проволокой и ночными дежурствами с ружьем в руках.

И если раньше на вопрос, почему растут цены на мясо, фермеры привычно перечисляли дороговизну горючего, удобрений и запасных частей для их машин, то теперь они вполне могут добавить:

— Колючая проволока подорожала...

ПОД ПРИЦЕЛОМ — ВЕЩИЗМ

— «Год собаки», ну и что? Могли бы вместо щенка подарить мотороллер!

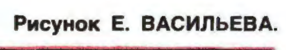

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

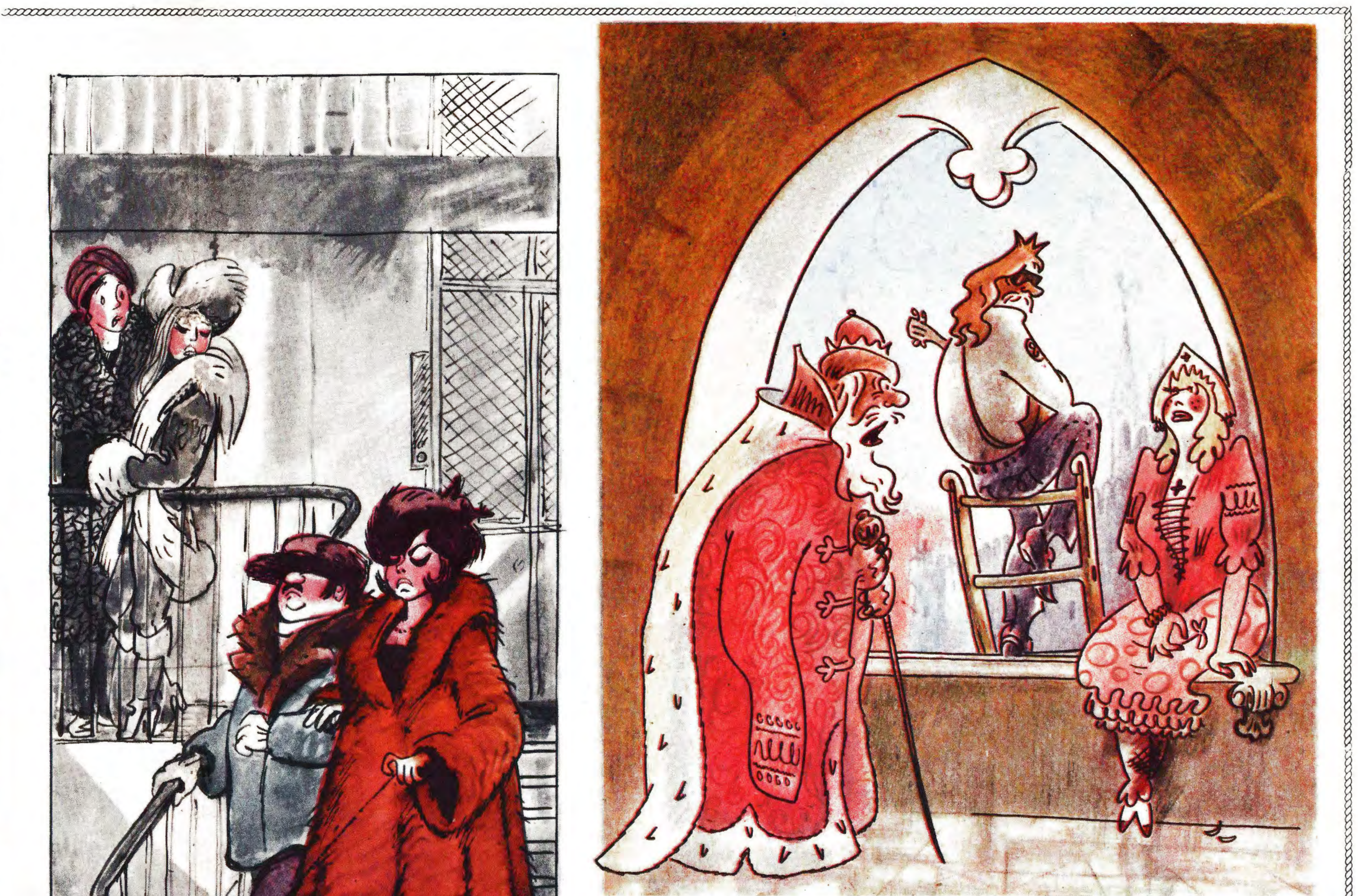
Рисунок В. и Ю. ТИЛЬМАНОВ.

— Верка опять меня обскакала — у нее шуба занесена в «Красную книгу».

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

— Выкинь этого царевича из головы: он свое царство на джинсы променял!

Рисунок В. МОХОВА.

СРЕДИ ИНОПЛАНЕТЯН

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Как мы уже сообщали в прошлом номере, корреспондент журнала «Собутыльник» обещал нам предоставить свои записки для опубликования. К сожалению, в назначенный день автор не смог явиться, будучи в нетранспортабельном состоянии. Его труды принес в редакцию Виталий ВИТАЛЬЕВ.

ЗАПИСКИ НЕТРЕЗВОГО ЖУРНАЛИСТА

Я. ХМЕЛЬНОЙ, специальный корреспондент журнала «Собутыльник»

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Люблю ездить в командировки от нашего журнала: во-первых, можно не отчитываться перед женой за каждый пропитый рубль, во-вторых, щедрые суточные, квартирные и пропивочные позволяют полноценно проводить командировочный досуг. И я очень обрадовался, когда на редакционной пьянерке мне предложили поехать в город Киров и изучить работу местного общества борьбы с трезвостью.

Перед отъездом я так славно нагрузился, что едва не опоздал на поезд. В вагон я захватил пару четвертинок. И хорошо сделал: в фирменном поезде «Вятка» вместо спиртного подавали чай.

В Кирове меня встретили легкий морозец, поземка и активист городского общества борьбы с трезвостью. Последний по дороге в гостиницу заплетающимся языком поведал об успехах

общества. Однако, по его словам, бороться с трезвостью становится все труднее: открываются новые библиотеки и кинотеатры, свирепствует народная дружина, очень мешает городская комиссия по борьбе с пьянством.

У дверей гостиницы «Вятка» стоял пьяный гражданин: хорошая примета! С дороги меня одолевала головная боль, поэтому, едва разместившись, я решил опохмелиться. В гостиничном кафе мы попросили «два вина». Буфетчица выставила две бутылки. Мне понравилось это новшество — отпускать вино не стаканами, а бутылками. Головная боль, однако, не отпускала.

Мы отправились в город на поиски сухого вина, хорошо помогающего в таких случаях. Не нашли. В одном магазине нам сказали, что сухое вино бывает примерно раз в год. Пришлось ограничиться большой бутылкой дешевого вермута, именуемого в просторечии «вермутью». От этих бутылок всюду ломились прилавки.

После вермута активность активиста заметно возросла, и он предложил пойти в пивбар. Я поначалу обиделся: мне ли, Хмельному, пить эту мелкоградусную гадость!.. Однако активист объяснил, что там можно найти и кое-что другое.

У входа в пивной зал на улице Труда стояла длинная очередь, но я предъявил редакционное удостоверение, и мы оказались в полутемной комнатушке, где копошились любители пива. Они задевали друг друга локтями, проливая содержимое кружек на замусоренный пол. Под шумок распивался все тот же вермут. Это был рай, уходить не хотелось... Я стал излагать активисту свое предложение о переименовании этого пивсарая в городской выпьянитель. Но активист, очевидно, перетрудился, и мне пришлось отволакивать его домой: смесь пива с вином дезактивировала его до утра.

Ах, как жаль, что постепенно прикрываются злачные места, которые здесь любовно называют «гадючниками». Как жаль, что вместо них открываются новые, несимпатичные кафе и рестораны, вроде ресторана «Лесная сказка». Разве тут разгуляешься? Светло, чисто, закуски больше, чем выпивки, администратор подвижен и элегантен, как чемпион мира по фигурному катанию. А в меню — сухие вина и шампанское. И где только их раздобыли? Опытных выпивох здесь не встретишь. В зале много молодежи: танцуют, смеются. И совсем не хотят приобщаться к пьянству. Ну и дела!

Вот и новый пивной бар «Жигули» мне очень не понравился. Здесь не только «вермути» не выпьешь, но еще и закусить придется. Подумать только: закусывать пиво! И каких только закусок нет в «Жигулях»! А еще — музыка, фирменная посуда, вежливый персонал...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

В цехах местного винзавода стоял резкий и родной запах вермута. Оговорюсь, что этот вермут не имел ничего общего с тем «женским» слабеньким вином в красивых бутылках, которое, как утверждают, незаменимо для коктейлей. Это была родимая, незаменимая для подворотни «вермуть» в толстых бутылях, называемых «огнетушителями». В общем объеме продукции завода эта живительная влага составляет пятьдесят процентов. Остальные пятьдесят распределяются между моими любимыми винами — «Агдамом» и «Портвейном-72».

Я решил отметить в нашем журнале подвижническую деятельность винзавода по борьбе с трезвостью в городе. Но, ознакомившись в кабинете директора с некоторыми бумагами, я понял, что творцом вермутного моря является основной поставщик завода — Азербай-

джанское винобъединение. Любимым его занятием является посылка заводу виноматериалов для сухих и марочных вин без надлежащих бутылочных этикеток. Пока завод слезно выколачивает этикетки, сырье портится, и его приходится пускать на производство все той же непревзойденной «вермути».

Последний раз вдохнув целебный аромат, я отправился на пивзавод. Вообще-то пива я не пью и лишь изредка лечусь им от похмелья. Без пива можно прекрасно обойтись. Статистика показывает, что в городах, где налажено снабжение пивом, бороться с трезвостью трудновато. К сожалению, многие неопытные люди все еще предпочитают пиво более крепким напиткам. Но в Кирове такой проблемы не существует: пива в магазинах нет. Это и понятно: местный пивзавод был построен в 1903 году и с тех пор не расширялся. И если в начале века в Вятке пива было хоть залейся, то сейчас — картина не та. Не нахожу в этом ничего плохого. Но Минпищепром СССР почему-то решил построить в городе новый мощный пивзавод и даже выделил для этого средства. Подобная перспектива явно не устраивала местное общество борьбы с трезвостью, которое провело кампанию по срыву этого мероприятия, в чем весьма преуспело. Проект строительства завода был заморожен в том же холодильнике, в котором предполагалось охлаждать его продукцию...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Его я посвятил знакомству с предприятиями, задающими тон в борьбе с трезвостью в городе. В целях объективности я посетил и те объекты, где эта борьба проводится плохо.

На заводе синтетических стройматериалов я узнал о родившемся здесь новом почине. Он назван «почин Спитовского» в честь слесаря завода В. Спитовского, регулярно перевыполняющего свою норму потребления спиртных напитков. Суть почина в том, что «спитовцы» начинают пить прямо в цехе, а по окончании рабочего дня выходят на улицу и нестройными рядами направляются в вытрезвитель. Число клиентов вытрезвителя на заводе неуклонно растет. В отделе кадров я видел любопытный документ, где в графе «количество прочитанных лекций, бесед, просмотренных кинофильмов на антиалкогольные темы» стояла цифра «1». Получается, что за десять месяцев прошлого года прочитана одна треть лекции, проведена одна треть беседы и просмотрена одна треть кинофильма. Очевидно, во время этих мероприятий две трети рабочих спокойно выпивали под монотонное жужжание трети лектора и трети кинопередвижки. Есть на кого равняться другим предприятиям города!

Экспериментальному заводу спортивного оборудования тоже есть чем гордиться. Здесь установлен громкий рекорд: за 11 месяцев 1980 года в вытрезвителях побывало 46 рабочих этого предприятия, за 11 месяцев 1981 года — 76. Прогресс очевиден. Руководство завода скромно объяснило эти успехи отсутствием забора вокруг предприятия. Согласен, что беззаборье сыграло свою роль, но основная заслуга принадлежит все же администрации, нежно любящей пьяниц. Говорят, в скором времени завод вместо параллельных гимнастических брусьев, выпускаемых сейчас, наладит выпуск брусьев под углом сорок градусов. Так что наших гимнастов ожидает сюрприз.

К сожалению, не на всех предприятиях города наблюдается подобная картина. Вот, например, завод по обработке цветных металлов. Здесь против

алкашей ополчились все. Дошло до того, что каждый случай прогула на почве пьянства попадает в приказ по заводу, который вывешивается на видном месте. В приказе указывается материальный ущерб, нанесенный пьяницей своему заводу и своей семье. Беднягу заставляют возмещать убыток за счет лишения его материальных поощрений. Прочитав такой приказ, многие начинают задумываться над тем, выгодно ли из-за лишней бутылки «Агдама» отнимать у себя же и своей семьи несколько сот рублей. При заводе работают наркологический кабинет, профилакторий. Заводская народная дружина пользуется дурной славой у выпивох. Как от огня надо бежать с такого завода. И остается только удивляться, как при всем при том здесь удалось решить проблему кадров и почему заводские производственные показатели год от года возрастают? Без пол-литры тут не разобраться. Я опустошил пол-литру, но ясности не прибавилось...

Если еще несколько лет назад на машиностроительном заводе имени 1 Мая борьба с трезвостью была на высоте, то сейчас положение сильно ухудшилось: количество прогулов по пьянке постоянно сокращается. Над заводскими любителями поддать просто издеваются: однажды их всех пригласили на общее собрание, но вместо того чтобы чествовать, усадили на «скамью позора» и стали стыдить. На собрании выступали их товарищи, жены (а жене только дай слово — не остановишь, я это хорошо знаю), а также излечившиеся алкоголики. Неудивительно, что после такой экзекуции многие нестойкие граждане бросили пить, а 14 человек из них купили себе автомашины. Вот глупость! Ведь как можно было погулять на эти деньги! Страшно подумать!

От страха я выпил без закуски бутылку вермута в ближайшем пивбаре. Страх прошел. Потом спустился в метро. Поезд долго не шел, и я задремал на темной прохладной платформе.

Проснувшись, я понял, что нахожусь в канализационном люке...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Из командировки я вывез три ящика великолепного «Агдама» и выводы. «Агдам» — в подарок коллегам из «Собутыльника», выводы решил обнародовать. Итак.

Факты, работающие на городских поклонников Бахуса:

а) сухих вин и пива в городе не купишь. Граждане могут спокойно наслаждаться водкой и содержимым «огнетушителей»;

б) есть еще, не повывелись уютные «гадючники» и «забегаловки»;

в) душевное, теплое, я бы сказал, отеческое отношение к пьяницам на отдельных предприятиях.

Факты, работающие против:

а) негуманная общественность. Чрезмерно старательны деятели из народного контроля, дружинники и т. д.;

б) однобокое увлечение открытием новых культурных учреждений, к которым я причислил бы даже рестораны и кафе со странным перегибом в сторону трезвости;

в) на естественный и вежливый вопрос: «Ты меня уважаешь?» на многих заводах следует грубый, бездушный ответ: «Нет, не уважаю». И, как следствие, неприятные, чересчур суровые меры...

Самое главное — добиться того, чтобы опыт этих заводов не пропагандировался. Изолировать их. Замалчивать их успехи.

И тогда мы еще поборемся...

г. Киров.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Рассказ

МАЛЬЧИШНИК

Руководитель объединения Евгений Александрович Кочков устроил однажды мальчишник на свой день рождения.

Пришли мальчишки — примерно от сорока и выше. Ну, там пара замов, два-три руководителя отделов, самый главный кадровик...

Этот кадровик, щеголявший спортивной внешностью, отчеканил:

— За нашего уважаемого, а также дорогого всем нам директора бокалы поднять! Приготовились... Выпьем! Все! Разом!

Выпили, и после отведенной на сосредоточенную еду паузы слово взял первый зам — огромного роста детина с неожиданно тоненьким голоском.

— Други мои! — пискнул детина.— Помню, наш директор говорил нам на планерке: «Надо поднимать производительность труда!»

Его прервали бурные аплодисменты, тут же вскочил было второй зам, но Евгений Александрович остановил его властным жестом. Потом он покашлял, помялся и смущенно сказал:

— Товарищи, в этот необычный для меня день и просьба к вам несколько необычная. Ну зачем вы зря упражняетесь в красноречии? Я хочу хоть раз услышать, что́ вы действительно обо мне думаете, понятно? И прошу вас: не стесняйтесь, не бойтесь. Скажите в глаза все начистоту!

— А что, и скажу! — бодро воскликнул второй зам, такой маленький и тщедушный, что еле был виден за столом, но зато с раскатистым голосом.— Да я сей момент всю правду-матку! — громыхнул он так, что жалобно зазвенела посуда.— Это же у нас не руководитель, а...

— Ну-ну! — заинтересовался директор.— Дальше, дальше давайте!

— Это же не человек, а...

— Вот-вот, продолжайте! — удовлетворенно подхватил Кочков.

— Хочу сказать — не обычный руководитель, не просто человек, а человек-пример. Человек...

— Амфибия,— подсказал сидящий рядом и уже крепко поддавший гость.

— Нет, нет и нет! — нахмурился Кочков и поджал губы.— Я же просил вас: нелицеприятно и честно, а вы? Могу я, наконец, знать о себе все? Я требую правды!

Тут снова стрельнули каблуки кадровика, и он скомандовал:

— А ну, тих-хо! Будете докладывать все, как есть, или вас по одному вызывать?

Громадный первый зам вскинул львиную голову, развернул плечи и пропищал:

— Если надо, что ж... Отчетливо помню, как в одно хмурое рабочее утро товарищ Кочков на планерке, при всех, заявил... Я цитирую: «Вы что же это с планом делаете, так вас растак!»

— Недостаток,— подтвердил кто-то робко.— Отдельный, нетипичный, но все же.

— А вы давайте не отдельные,— весело подхватил Кочков,— а типичные!

— Если просят,— развел руками второй зам и рявкнул: — Да он дела не знает! И пытается незнание прикрыть окриком, руганью!

— Так меня! — потер руки директор.— А что же остальные молчат? Ну же!

И тут, в. кочив с мест, перебивая друг друга, торопясь и захлебываясь, все завопили:

— Премий лишаете тех, кто с вами не соглашается!

— А сколько родственников и приятелей к нам на работу устроили?

— Я рацпредложение внес — в соавторы пытался примазаться!

— Да что там! Он фиктивные документы подписывает!

— Стоп! — устало произнес руководитель, и все увидели внезапно осунувшегося, постаревшего человека.— Зачем же вы так... с документами. Ведь не было этого. Нехорошо... Некрасиво... Все. Спасибо. Я ухожу.

И ушел.

Совсем ушел.

На другую руководящую работу.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!

МИРАЖ

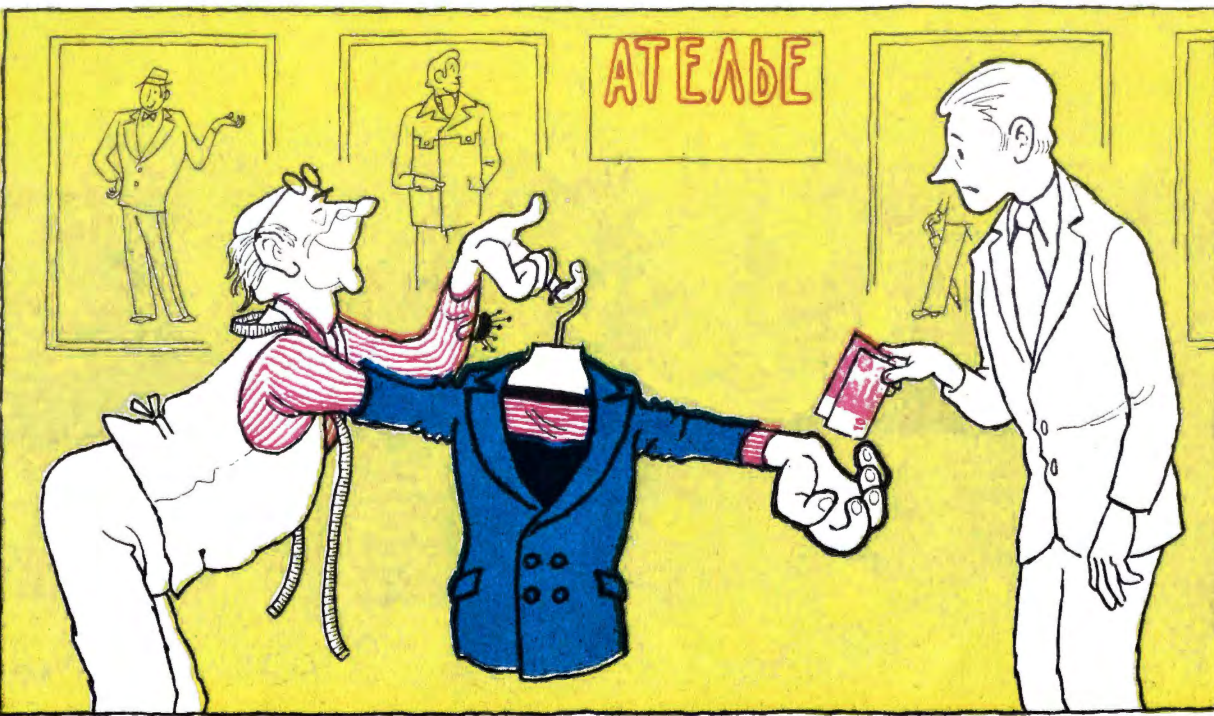
На днях иду и вижу: у промтоварного ларька очередь. Ларек закрыт, а очередь большая. Что дают? А вон, говорят, смотри, что́ в окошке. А там, за стеклом, ножницы торчат. Настоящие! Которых у нас в городе уж целую вечность в продаже не было.

Встала я, конечно, в очередь. Через час приходит с обеда продавщица и удивляется: чего это, мол, народу-то сколько? Так ведь у вас ножницы! — говорим. Тут она в смех. Ха-ха, говорит, это ж у меня инвентарь, а по совместительству шпингалет.

А нам всем, то есть очереди, конечно, не до смеху было.

Е. АДАМОВИЧ,
г. Северодонецк.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как видно, и со шпингалетами в Северодонецке проблема.

— Прошу!

Рисунок Е. ГУРОВА.

«ТРУДНО БЫТЬ СЕРЖАНТОМ» — признался как-то американский писатель М. Химен. Сатирическую повесть с этим названием разыскали на книжной полке два крокодильца Дм. Иванов и Вл. Трифонов — и, смахнув с нее пыль двадцатилетней давности, сочинили по ее мотивам комедию, премьера которой недавно состоялась в Ленинградском театре музыкальной комедии.

В связи с этим Крокодил решил побеседовать с постановщиком спектакля, главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств РСФСР Владимиром Воробьевым.

КРОКОДИЛ. Полагаю, Владимир Егорыч, что мы можем называть вас коллегой, поскольку вы руководите театром хоть и музыкальной, но все же комедии. Как вы могли бы определить основное направление вашего театра?

ВОРОБЬЕВ. Основное направление театра в отсутствии всякого направления. Это отнюдь не означает, что мы плывем туда, куда дует ветер. Мы краем глаза присматриваемся к его порывам и делаем иногда неожиданные галсы, чем приводим в изумление не только зрителя, но и самих себя. И то, что зрители все с бо́льшим интересом наблюдают за этими творческими зигзагами театра, вселяет в нас надежду на наличие у нас какого-то направления.

КРОКОДИЛ. Что у вас сегодня в афише?

ВОРОБЬЕВ. Мне кажется, наша афиша — предмет изучения или изумления для режиссеров как драматического, так и музыкального театров. Действительно, какой нормальный театр имеет в репертуаре «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина рядом с «Летучей мышью» Штрауса, «Слугу двух господ» Гольдони и детский балет «Доктор Айболит»? От Й. Гайдна до А. Колкера — вот диапазон поиска театра последних лет.

КРОКОДИЛ. А что вы скажете о будущей афише?

ВОРОБЬЕВ. Будущее зависит от авторских симпатий или антипатий к театру.

КРОКОДИЛ. Чем объясняется появление в вашем театре авторов-крокодильцев?

ВОРОБЬЕВ. Читая свою пьесу «Трудно быть сержантом», эти авторы убедительно доказали театру, что пьеса содержит в себе остросоциальный и обличительный пафос, направленный против американской военщины и гонки вооружений и вообще звериного оскала империализма.

КРОКОДИЛ. Эта тема необычна и непроста для театра музыкальной комедии?

ВОРОБЬЕВ. Да, театр с известным трудом осуществил эту постановку ценою создания самостоятельной труппы со своей вокально-инструментальной группой под странным названием «Ботфорты». Так что в результате наш театр распался на два театра — вот к чему привела легкомысленность худсовета при приемке этого произведения. Судьбу каждой половины предсказать трудно, но, может быть, благодаря этому распаду родятся новые частицы, как в атомном реакторе.

КРОКОДИЛ. Так что же за спектакль у вас получился?

ВОРОБЬЕВ. Мы не смогли точно определить жанр спектакля, поэтому и назвали его так неопределенно: «Читаем, поем и танцуем сатирическую повесть М. Химена «Трудно быть сержантом».

КРОКОДИЛ. Ну, а зритель?

ВОРОБЬЕВ. Судя по тому, как зритель бурно реагирует на блестяще поставленные финальные поклоны, можно надеяться, что и остальная часть спектакля ему тоже нравится.

КРОКОДИЛ. Желаем продолжать в том же духе.

А ПОДАТЬ СЮДА ТЯПКИНА-ЛЯПКИНА!

Посиделки на стремянке

Новую трехэтажную школу возвели строители Даровской передвижной механизированной колонны в селе Красное Кировской области. В классах уже учится детвора, решает задачки, пишет сочинения на различные темы. Некоторые из этих сочинений мы решили опубликовать по просьбе написавшего нам читателя В. Чанцева.

Как ты провел лето

«Лето я провел хорошо. Всем классом вместе с нашими родителями мы дружно работали на пришкольном строительном участке.

Кто постарше, тех посылали в подвал обматывать трубы стекловатой. Респираторов им не выдавали, может, поэтому часть труб осталась не утепленной некоторое время. Потом пап и мам бросили на уборку строительного мусора и разбитых вдрызг плит. Как-то мой папа ради интереса попросил у главного инженера дяди Васи Колотова разрешения поглядеть на проект нашей школы. Но тот не дал, сказав, что школа все равно строилась не совсем по проекту.

Все очень торопились и боялись не успеть ко дню сдачи. И, конечно же, не успели, так как недоделок оставалась целая куча.

В следующие каникулы я, наверное, опять буду помогать строителям, которые обещали переделать почти всю отопительную систему...»

Вова Ж. 6-й класс.

Твой счастливый день

«Моим самым счастливым днем было 30 августа. В тот день понаехало много машин с солидными дядями. Все вместе они назывались комиссией по приемке. Мы очень боялись, что школу не откроют, потому что остались недоделки. И только начальник механизированной колонны дядя Окулов ходил и посмеивался: «Примут. Никуда не денутся».

Дяди долго недовольно морщились, но школу почему-то приняли. Папа сказал, что так было нужно районо для плана. И только бывший директор Андрей Никифорович Кандаков, согласившийся подписать какой-то акт; ходил сам не свой. Папа сказал, что на него «надавили». Директор теперь у нас другой...»

Миша Н. 7-й класс.

Кем быть?

«Когда я стану совсем взрослым, то обязательно буду работать в Даровской ПМК. Самое главное в профессии строителя — это вовремя что-то сдавать. За это, говорят, дают премии.

Тогда я смогу каждый день есть мороженое и ходить в кино...»

Саша В. 3-й класс.

«Хочу быть похожей на нашу учительницу Людмилу Ивановну. Это образ сильной и мужественной женщины нашего времени. Вот и сейчас, когда мы пишем сочинение, она уселась на стремянке и, несмотря на высокую температуру и насморк, заштукатуривает трещину в стене...»

Маша Г. 6-й класс.

Твоя заветная мечта

«Я очень хочу, чтобы на каникулы отпустили меня в Киров. Там я пошел бы к главному начальнику по строительству школ и попросил запретить строить у нас на холодном севере здания по южным проектам.

Потом я вернулся бы в родное село и уволил тех строителей, которые пускают пыль в глаза, а заодно поставил бы в угол дядей, принимающих недоделанные школы...»

Женя О. 5-й класс.

Проверял сочинения Михаил КОРЧАГИН,
Кировская область.

На честном слове

В Донбасскую геофизическую партию прибыли новые стулья с Кляушской мебельной фабрики (Татарская АССР).

Геофизики на очередном симпозиуме оседлали четвероногих друзей и собрались двинуться дальше по пути научного прогресса. Они, сердяги, не знали, что кляушская порода стульев — особая, для сидения не предназначенная.

— Ишь,— удивленно протянул один из ученых, поднимаясь с полу,— стул о четырех ногах, и тот спотыкается...

Когда падеж стульев стал массовым, ученые приступили к экспресс-анализу. Оказалось, что детали стульев не были скреплены ни клеем, ни гвоздями, ни шурупами. Все держалось на честном слове изготовителей. А оно, представьте, оказалось ненадежным.

Б. ГАНИН.

Зарубки на косяке

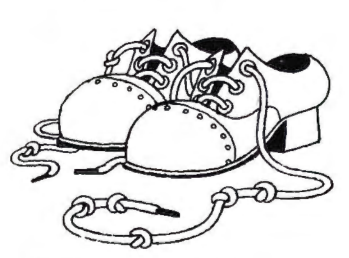
Известно ли вам, какой сейчас на дворе год, месяц, число и день недели?

— Что за вопрос! — пожмёте вы плечами.— Для смеха, что ли?

Какой там смех? Нет, не до смеха, например, жителям города Старый Крым.

Всё началось с того, что не было в продаже календарей на 1982 год. Тех самых, отрывных. Как, впрочем, и настольных — перекидных. Если, конечно, не считать нескольких десятков, которые промелькнули на прилавках киосков «Союзпечати» как прекрасное видение.

Покряхтели крымчане, поворчали и кое-как приспособились. Некоторые положились на телевизор, другие — на газеты, третьи взяли пример с Робинзона Крузо и ставят зарубки на косяке. А наиболее сообразительные додумались даже до завязывания узелков на ботиночных шнурках. Но все эти доморощенные методы не дают желательной точности. А отсюда всяческие недоразумения на работе, путаница и конфликты в быту.

Приунывшие старокрымчане отправили ходоков по календари. Объехали ходоки города и веси Крыма — безрезультатно. Не обнаружили календарей не только что в Феодосии или Евпатории, но даже в областном центре — Симферополе. Выходит, календарный дефицит поразил весь полуостров.

Откуда этот-то дефицит? Возможно, подвели областные организации или подкузьмили республиканские — гадай как хочешь. А пока что наносят крымчане зарубки на косяки.

Нестор ТАВРИЧЕСКИЙ,
г. Старый Крым.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— ОБЛАДАЮТ ЛИ УЧЕНЫЕ ЧУВСТВОМ ЮМОРА? — ДА!

В этот вечер строгий особняк Московского Дома ученых на Кропоткинской превратился в филиал Дома смеха. Пришедших на читательскую конференцию «Крокодила» ученых, членов их семей приветствовал большой плакат с изображением Крокодила, а также выставка работ художников-крокодильцев.

В анкете, которая была распространена в зале, задавались невинные, однако требующие тщательного продумывания вопросы:

1. Какие неразгаданные явления и неопознанные предметы пришли на смену летающим тарелкам, тайне Бермудского треугольника, чудовищу озера Лох-Несс и прочим чудесам?

2. Как отразилось запрещение банкетов по поводу защиты диссертаций на качестве и количестве диссертаций?

3. Можно ли измерить кпд юмора?

Поднимались и другие актуальные и неактуальные проблемы, серьезные и не очень серьезные.

Присутствующие крокодильцы: редактор отдела промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи А. Б. Голуб, редактор отдела писем и массовой работы с читателями Н. И. Монахов, ответственный секретарь редакции В. Г. Победоносцев, главный редактор журнала Е. П. Дубровин, поэт Михаил Владимов — рассказали о работе журнала, поделились планами редакции.

Художники Н. М. Лисогорский и В. Г. Мочалов запечатлели встречу для истории.

Крокодильцы не только выступили, но и выслушали ученых.

На трибуну поднялись: доктор медицинских наук, профессор Ю. Ф. Змановский; доктор географических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР Я. Г. Машбиц; академик АМН, лауреат Государственных премий СССР В. А. Неговский; академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии СССР И. В. Петрянов-Соколов.

Ученые назвали ряд проблем и тем, которые заинтересовали редакцию.

Читательская конференция в Доме ученых — первая из серии встреч работников журнала, посвященных 60-летию «Крокодила», показала, что: а) контакт с читателем в любом случае полезен; б) ученые обладают большим чувством юмора; в) администрация Дома ученых не побоялась, что смех может отрицательно сказаться на сохранности лепных украшений старинного особняка.

Как раз наоборот!

ДОКТОР НАУК Ю. Ф. ЗМАНОВСКИЙ:
— Желаю коллективу журнала долголетия и более тесных контактов с учеными.

ДОКТОР НАУК Я. Г. МАШБИЦ:
— Перед конференцией я заглянул в энциклопедию. Там сказано, что крокодил — животное агрессивное. Но я думаю, это относится лишь к его врегам. Для друзей он добр. Это так?
ВОЗГЛАС С МЕСТА:
— Так!

АКАДЕМИК В. А. НЕГОВСКИЙ:
— У нас, реаниматоров, много интересных проблем. Ждем от Крокодила помощи.

АКАДЕМИК И. В. ПЕТРЯНОВ-СОКОЛОВ:
— Ученые любят шутку. Почему бы вам не сделать специальный выпуск Крокодила, посвященный, так сказать, «профессиональному» юмору?

ПАМЯТИ Н. Д. БАЖЕНОВА

Умер Николай Дмитриевич Баженов, ветеран «Крокодила», наш старый боевой товарищ.

Родился Н. Д. Баженов в 1910 году. Первые шаги в журналистике он сделал, работая в многотиражной газете московского завода «Динамо». В 1941 году ушел добровольцем на фронт, участвовал в обороне Москвы. После войны работал в «Комсомольской правде». С 1952 года — в «Крокодиле», был заместителем редактора и редактором отдела. Его острые фельетоны и сатирические рассказы не сходили со страниц журнала на протяжении более чем двух десятилетий, были изданы отдельными сборниками. Под его руководством начинали свой творческий путь многие молодые авторы, ставшие впоследствии известными сатириками. Его вклад в сатирическую журналистику отмечен правительственными наградами. Н. Д. Баженову присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

В последние годы он тяжело болел, но по мере сил принимал участие в жизни редакции.

Николай Дмитриевич был человеком удивительной доброты и чуткости. Крокодильцы навсегда сохранят о нем светлую память.

МИМОХОДОМ

Человечество лучше всего берегло леса, когда само жило на деревьях.

Ив. ИВАНЮК.

В наше время только причинно-следственная связь работает бесперебойно.

В. КАФАНОВ.

Парадокс воздушных замков: их очень легко строить, но очень тяжело сносить.

А. САМОЙЛЕНКО.

Железный человек — на него даже магнитная стрелка реагирует.

Я. ЗАГЕР.

Странно: сигареты с фильтром уже давно есть, а вина с фильтром еще нет.

Гр. СОТОВ.

Считал себя добрым человеком: не мог себе ни в чем отказать.

Евгений КОРЯГИН.

Иной не берет себя в руки только потому, что боится их испачкать.

Евг. ТАРАСОВ.

«Главная проблема у Ивана — суметь правильно распределить драгоценное время. И порой сутки растягиваются у засидевшегося над книгой комсорга до двадцати семи часов».

Газета «Патриот Алтая», Курьинский район Алтайского края.

«У нас в питомнике много собак, но в основном мы питаемся за счет клубного собаководства».

(Из радиопередачи).
Прислал В. Шкурко, г. Таганрог.

«Отличились повара местного треста столовых. Во время работы выставки можно было продегустировать их, посоветоваться с кулинарами».

Газета «Волжская коммуна».

«Уже второй месяц не справляются со своими планами аптека № 64 и совхоз по валовому надою молока».

Газета «Советская Колыма».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ласло КАРЦАГИ (Венгрия)

ПРИЛЕЖАНИЕ

— Папа, будь любезен, отложи газету. Настало время поговорить с тобой, как мужчина с мужчиной. Близится конец второй четверти, и если ты не возьмешь себя в руки, не избежать мне плохой отметки по прилежанию. Во всяком случае, имей в виду, я предупредил тебя! Почему ты на меня так странно смотришь? Может быть, ты хочешь сказать, что мое прилежание зависит главным образом от меня? Ты же прекрасно знаешь, что это не так. Мое прилежание — в твоих руках. Мало того, от меня самого ничего не зависит. Что, не так? Где ты был, когда нужно было штукатурить школу? Все родители вышли на работу, а где, спрашивается, был ты? Ах, в командировке?! Ты заставляешь меня краснеть перед коллективом. Папа Генриетты свалился с лесов и сломал ногу. Тут же мы выпустили «Молнию» с призывом ко всем родителям брать пример с Генриеттиного геройского папы.

А известь? Другие отцы приползали в школу, сгибаясь под тяжестью огромных мешков. У одного даже был гипертонический криз, а как я мог смотреть в глаза другим, когда мой папочка сидел в это время на каком-то заседании? А уголь? Что ты смотришь на меня так, будто не понимаешь, что такое уголь? Другие отцы доставляют уголь в школу на себе, на своих близких, даже в багажниках своих машин. И дети их гордо смотрят вокруг, уверенные в отличных отметках по прилежанию, а я краснею и прячу глаза. Стыдно, дорогой папочка! Меня вызывает классный руководитель и спрашивает, что мой папа достал для школы. Я молчу. Я бормочу, что мой папа ученый, и ему, собственно говоря, нечего... Но она тут же перебивает меня вопросом: а отец Джульетты? Он врач, казалось бы, что он может сделать для школы, а вот придумал — пожертвовал настоящий человеческий скелет!

Не смотри на меня так! Я знаю, что ты хочешь сказать. Ты хочешь сказать, что можешь дать лишь собственный скелет. Не очень остроумно, папочка. Теперь у нас с тобой последний шанс: нужно сдавать бумажную макулатуру. Да, да, я знаю, что ты хочешь сказать. Все, что можно, я уже сдал. Остались твои статьи. Ну, не плачь, не плачь, будь мужчиной. Что в конце концов важней — какие-то там научные статьи или отметка твоего единственного сына по прилежанию?

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Когда я иду с женой в гости, то пью очень мало.

— Тебе не разрешает жена?

— Вовсе нет. Просто однажды я здорово перебрал, и мне показалось, что у меня две жены. Такого ужаса я никогда не испытывал!

●

— Представь, Ричард, на днях я прочитал где-то, что на острове Борнео жена выполняет всю работу по дому, возделывает участок, растит детей, кормит мужа и вообще мастер на все руки. И такую женщину можно купить за двадцать долларов. Это ужасно!

— Почему ужасно? Хорошая жена и стоит дорого.

●

— Все в мире относительно!

— Почему ты так думаешь, Зденек?

— Сто крон, о которых моя жена не знает, для меня дороже тысячи крон, о которых она знает.

●

На берегу пруда сидит рыбак и ловит рыбу. К нему подходит местный житель и говорит:

— Простите, мсье, я вас здесь часто вижу...

— Да, я сюда езжу уже пять лет.

— Но разве вы не знаете, что здесь совершенно нет никакой рыбы?

— Гм, года два тому назад у меня тоже начали появляться такие подозрения.

●

— Скажите, неужели все это подлинники? — недоверчиво спросил посетитель этнографического музея под открытым небом у женщины, одетой в старинный национальный костюм.

— Разумеется. Кроме меня.

●

— Ма-а-ма!

— Если ты еще раз пикнешь «мама», я тебе всыплю как следует! — в сердцах пригрозила мать сынишке, который никак не хотел засыпать.

— Миссис Грин, я пить хочу...

●

— Вместо чаевых моя жена поможет вам убрать со стола, — предложил официанту посетитель ресторана. — Что делать, — вздохнул он, — в наши дни приходится экономить...

●

— Все! Хватит! Больше не буду крохоборничать и дрожать над каждым пенсом, — решительно сказал шотландец. — Все-таки я выиграл в лотерее пять тысяч фунтов. — С этими словами он зажег сигару двумя спичками.

— Да, вы совершенно правы, сэр! Это на самом деле не тот дом...
«Панч», Англия.

УПОРСТВО.
«Сеттимана энигмистика», Италия.

«Нью-Йоркер», США

Иозеф ПУШКАШ **(Чехословакия)**

ВТОРОЙ ПЛАН

— Главное, — сказал мне как-то знакомый режиссер, — это второй план. О, ты не представляешь, как он много значит для раскрытия характера героев. Скажем, человек стоит задумавшись, а сзади, со второго плана, на него мчится грузовик.

— Прекрасно! — воскликнул я. — Но какие движения души этого несчастного должен выражать грузовик?

— Ну... это так просто... Ну, ты сам понимаешь... Доверчивость, поэтическая натура, так сказать... А грузовик — это проза жизни. Блестяще, а?

— Безусловно. Просто гениально. Но, может быть, пустить на несчастного паровой каток?

— Каток, ты говоришь? — задумчиво пробормотал режиссер. — Но что он должен символизировать?

— Смешной вопрос. Если грузовик — это проза жизни, то каток — ее тяготы. Бедняга несчастлив в браке, дети учатся плохо, на работе неприятности, мучает желудок...

— А что, в этом есть некая прелесть. Ты, я вижу, человек со вкусом, и я бы хотел заодно с тобой посоветоваться. Понимаешь, завтра ко мне придут с телевидения брать интервью о моем последнем фильме. Не хотелось бы просто нести всякую банальщину. Сосредоточусь, пожалуй, на вопросе о втором плане. Это будет свежо и интересно. Не мог бы ты мне что-нибудь посоветовать? Проблема второго плана для меня решающая.

В моем воображении мгновенно возникла картина: улыбающаяся барменша за стойкой, полка с разноцветными бутылками, стаканы... Но я тут же постарался стереть ее: она сказала бы о режиссере слишком много.

Поскольку он не дождался от меня предложения, то решил начать сам:

— Я думал, например, о книжных полках. Понимаешь, книги на втором плане... Только я ведь не писатель. И не сценарист. И потом, — сказал он тихо и растерянно, — где я найду столько книг?

— Может быть, подойдут коробки от кинолент? — предложил я. — Ты — и горы этих коробок. От пола до потолка.

— Нет, нет, — испугался он. — Будет похоже, что меня уже списали в архив.

— Гм, — задумался я. — Нашел! Застекленные стеллажи, а на них дипломы, замшевые футляры... «Хрустальный глобус», «Золотой медведь» и так далее. Канны, Москва, Венеция...

Режиссер радостно подскочил, но тут же грустно склонил голову:

— Откуда мы это возьмем? Даже если я договорюсь со всеми коллегами, с целыми киностудиями...

— Не пойдет, — согласился я. — Лучше не надо намекать на качество фильмов. Что-нибудь скромное, успокаивающее. Люди любят природу, зелень, лес. Вот если бы ты сидел в траве на фоне своей дачи...

— Ни за что! Все бы говорили, что я обогатился за счет кино!

Он последовательно отметал все мои дальнейшие предложения, как-то: игровые автоматы в Лунапарке, витрина магазина с аквариумами, дорожка для бега с препятствиями на стадионе, центрифуга в одном из научно-исследовательских институтов, диетическая столовая и каменоломня. Это удовлетворило бы кого угодно, только не моего знакомого. Он постоянно возражал, и в конце концов я потерял терпение. Я торопился домой, потому что нужно было закончить статью для газеты.

— Знаешь что, — начал я, помня, что речь идет, собственно, о его предложении, — я все думаю об этом асфальтовом катке... Пожалуй, это неплохо. Здесь есть мощь и движение. Будет ясно, что ты — могучее явление в кинематографии, постоянно находящееся в развитии. Ничто не может остановить твое продвижение вперед. Ты выше повседневной спешки, но при этом ты не отрываешься от жизни, тебе близок тяжелый труд.

С минуту он смотрел на меня с открытым ртом, потом горячо пожал мне руку и бросился куда-то в темноту.

— К завтрашнему дню я должен его достать, — крикнул он на ходу. — Асфальтовый каток!

Случилось так, что ему это удалось. Во время интервью он начал объяснять свои теории второго плана и для убедительности отскочил в сторону от приближающегося катка. По встречной полосе как раз мчался грузовик.

В больнице он не захотел продолжать интервью. Сказал, что это будет выглядеть так, как будто в искусстве он полный инвалид.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

Слова, слова...

Когда Сизиф идет в гору, всегда находятся желающие катить за него камень.

Фольклор древнегреческих карьеристов.

Иногда легче всего достичь своего потолка, опустившись на колени.

Всеобщая банальность.

Парадокс: рабы вещей часто оказываются хозяевами положения.

С. Кавер, австралийский юморист.

КРОКОДИЛ
№ 9 (2379)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Васильев, В. Владов, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мочалов, И. Новиков, А. Панасенко (г. Белгород), В. Сафонов, В. и Ю. Тильманы, В. Уборевич-Боровский, Ю. Узбяков.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 18.02.82.
Подписано к печати 26.02.82.
А 05039.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5500000 экз.
(1-й завод: 1—3345373 экз.).
Изд. № 584. Зак. № 2145.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 70448. Цена номера 30 коп.

Болтая о «прогрессе в соблюдении прав человека» и «свободных выборах» в Сальвадоре, вашингтонская администрация помогает кровавому режиму хунты расправляться с мирным населением страны.

ДЯДЯ СЭМ: — Сальвадор идет по пути мира и демократии!

Рисунок В. МОЧАЛОВА.